

в поздних и случайных памятниках.³⁹ Судя по этим известиям, Нил происходил из Москвы, где был «судиям книгчий»; местом его первоначального пострига был Кирилло-Белозерский монастырь, откуда затем он направился в Константинополь и на Афон: «Тако же убо Афонскую гору доиде и в Русию паки возвратися и пришед... в... Сорскую пустыню».⁴⁰ Дополнением к этим известиям могут служить полукриптографические записи, содержащиеся в сборничке, исследованном Н. К. Никольским и составленном, по-видимому, кирилло-белозерским монахом Германом Подольным. Здесь сообщается, что у Нила был брат Андрей, умерший в 1502/03 г., т. е. очевидно Андрей Майко, великокняжеский дьяк, упоминания о котором в источниках прекращаются около этого года.⁴¹ Родственные отношения Нила с дьяком Майко подтверждают известие о том, что он был «судиям книгчий», и опровергают позднейшие домыслы историков о происхождении Нила из боярской⁴² или крестьянской среды.⁴³ Наконец, тот же сборник Германа содержит и дату смерти Нила: «в лето 7016 (1508)... мая в 7»,⁴⁴ приводимую и рядом других источников.⁴⁵

Скудость прямых биографических данных о Ниле вынуждает нас обратиться к косвенным свидетельствам источников, не имеющих специально биографического характера. Наибольший интерес среди этих источников представляют, несомненно, сочинения самого Нила. В послании Герману Подольному, старцу Кириллова монастыря, Нил упоминает о своем уходе из этого монастыря, «странничестве» (путешествии на Афон) и создании им после этого особой «келии»: «Таже, по отшествии странничества моего, пришед в монастырь, вне близь монастыря створих келию и также живях, елико по силе моей. Ныне же вдале от монастыря преселихся, понеже, благодатию божиею, обретох место угодно моему разуму, занеже мирьския чади маловходно». Этим событиям предшествовал какой-то конфликт между Нилом и оставшимся в монастыре Германом: «Мнишь брань мне на тебя, — писал Нил, — тех ради речей, что говорили есмь ꙗ с тобою...».⁴⁶ Уход Нила, как прямо обнаруживается из

компиляция, составленная по сочинениям Нила и другим материалам. Во всяком случае, текст этого жития не содержит ничего, что выходило бы за пределы остальных источников.

³⁹ Весьма сомнительными представляются нам источники, привлеченные для этой цели А. С. Архангельским (Нил Сорский..., стр. 3—4, 11, 22): из двух рукописей, использованных им, одна представляет собой запись XIX в. на полях «Синодика» Кирилло-Белозерского монастыря, неизвестно на чем основанную (ГПБ, Кир.-Бел. 752/1009, л. 1 об.), а другая содержит явно легендарный рассказ, согласно которому Нил Сорский (умерший в 1508 г. и живший, судя по этому же источнику, 75 лет) был современником и учеником Кирилла Белозерского, умершего в 1427 г. (ГПБ, Ф.1.260, л. 56). Более достоверна «Повесть о старце Ниле», изданная М. С. Боровковой-Майковой (Нила Сорского Предание и Устав. СПб., 1912, Приложение, стр. XXIX—XXXI), хотя и она относится к XVII в.

⁴⁰ Нила Сорского Предание и Устав, Приложение, стр. XXIX—XXX. О пребывании Нила «на святей горе Афонстей и в странах Цариграда» сообщает он сам в 11-м «слове» своего Устава (там же, стр. 89).

⁴¹ Н. К. Никольский. Описание рукописей..., стр. XV, примечание; ср. стр. XXXVIII. О принадлежности Нила к роду Майковых сообщает «Письмо о нелюбках» (Прибавление к творениям святых отцов, ч. X, 1851, стр. 505) — памятник, на значении которого мы остановимся ниже (стр. 195).

⁴² С. Шевырев. История русской словесности, ч. IV, стр. 113. Ср.: Б. А. Рыбаков. Воинствующие церковники XVI в., стр. 24.

⁴³ А. С. Архангельский. Нил Сорский..., стр. 3. Источником этого мнения было самоуничижительное замечание Нила о себе: «невежа и поселянин есмь».

⁴⁴ Н. К. Никольский. Описание рукописей..., стр. XLII, примечание.

⁴⁵ Ср.: А. С. Архангельский. Нил Сорский..., стр. 43, прим. 110.

⁴⁶ ГПБ, Кир.-Бел. 101/1178, лл. 218 и 219. Цитируем по списку из сборника самого Германа Полева как наиболее аутентичному (в других списках вместо «брань» — «скорбь»).